

Звучащее слово Маяковского

В деле пропаганды творчества лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи В. В. Маяковского исключительное значение имеет работа чтецов-профессионалов, артистов драматических театров и неисчислимого множества самодеятельных исполнителей. Искусство художественного чтения является одним из наиболее мощных и непосредственных проводников творческого наследия Маяковского.

Поэзия Маяковского заключает в себе необычайное разнообразие оттенков разговорной речи со всем свойственным ей интонационным богатством. Однако это не значит, что художественное звуковое воспроизведение стихов Маяковского легко и просто. Огромная глубина идейного содержания, высокий гражданский пафос, многообразие поэтических форм — все это требует от исполнителя произведений Маяковского яркости, силы, простоты и разнообразия художественных средств.

В каком бы жанре ни писал Маяковский, какие бы образы ни рисовал, — будь то литейщик Иван Козырев или рабочий Катушкин — образы бытовые, будь то мадам Кускова или «усатый нянь» Милуков — образы сатирические, — за строчками стихов неизменно встает сам Маяковский, восторженный или гневный, обливающий. Это свойство поэзии Маяковского ставит перед исполнителем ответственные задачи, требует от него упорного и систематического труда над расширением своего кругозора, над повышением художественного мастерства.

Между тем и профессионалы и самодеятельные чтецы зачастую отражаются на публичное выступление со стихами Маяковского, недостаточно продумав и поняв читаемое, не ознакомившись с историей создания данного произведения, не определив средства его художественной интерпретации.

Многие исполнители стихов Маяковского, на наш взгляд, пользуются неверными методами раскрытия народности его поэзии, прибегая к опрошению, огрублению манеры чтения.

Это чувствовалось, например, у В. Аксенова, который прежде, исполняя стихи Маяковского, «снижал» облик рассказчика. В своих последних работах чтец преодолел этот недостаток, вследствие чего заметно повысился художественный уровень его исполнения стихов великого поэта.

Противоположной крайностью, как бы своеобразной реакцией на вульгаризаторское снижение образа исполнителя, на известную развязность сценического поведения при чтении стихов Маяковского является искусственная сдержанность, скованность в подаче живого и страстного стиха, что можно наблюдать, например, у Р. Симонова, выступившего в нынешнем сезоне с программой стихов Маяковского. Такая манера также искажает подлинный образ поэта, темпераментного, не навидевшего «меднозвоний» академизм.

Сдержанность в подаче поэтического материала лишь тогда оправдана, когда ею ограничивается напор подлинной и глубокой взволнованности исполнителя. Такой взволнованности как раз и не чувствуется у Р. Симонова.

Очень многим исполнителям вредит неправильное понимание смысла и назначения специфического строения стихов Маяковского. Расположение строк «лесенкой» воспринимается как подчеркивание формально-ритмической характеристики стиха. Это заблуждение приводит в практике чтения к разрубанию строки на куски, к перегрузке ударными словами и в результате делает чтение неблагозвучным, похожим на какой-то отрывистый лай. Нарушается последовательность развития фразы, ее пластичность. Затуманивается, а то и вовсе убивается мысль.

Между тем строка-«лесенка» имеет у Маяковского совершенно противоположное назначение. Судя по заявлениям самого Маяковского, к дроблению строки он прибегал как к способу расширения системы знаков препинания. При этом преследовалась такая цель: дать читающему наибольшее количество указаний на смысловые оттенки стиха, на нюансы мысли, как можно подробнее раскрыть отношение автора к излагаемому материалу.

Строка-«лесенка» при правильном понимании ее функций дает возможность строить длинную благозвучную фразу, богатую множеством интонационных оттенков, ярко и впечатляюще раскрывающих смысл стихотворения.

Рубка строки Маяковского при чтении вслух совершенно нетерпима, если исполнение вообще малокачественно, но и в работах наших ведущих мастеров эта манера сильно снижает качество исполнения.

Этот недостаток имеет место, например, в последней программе Д. Журавлева, выступившего с чтением поэмы «Хорошо!». При неоспоримых достоинствах этой работы неверное представление Д. Журавлева о назначении рубленой, разорванной строки ведет к отрывистой, разорванной фразе и этим затрудняет восприятие стихов, снижает их действенную силу.

В каждом конкретном случае чтец должен уяснить себе основную ритмическую волну стиха, освоить рифмы, аллитерации и прочие элементы формы, но не «вытаскивать» их на поверхность — словом, использовать эти поэтические приемы Маяковского с единственной целью увлечь, захватить слушателя содержанием, идеей, мыслью произведения. Первая задача исполнителя — быть понятным слушателю, поэтому крайне опасны всякие формально-вкусовые приемы исполнения, любование звучанием голоса, игра «красивыми» словами. Это неизбежно затрудняет, затуманивает восприятие мыслей и чувств поэта.

Многие стихотворения Маяковского особенно популярны в репертуаре исполнителей. Это — «Стихи о советском паспорте», «Во весь голос», отрывки из поэм «Ленин» и «Хорошо!», «Товарищу Нетте, пароходу и человеку», «Юбилейное», «Парижанка», стихи об Америке. Трагедия этих стихов и манера их исполнения, часто воспринятые от «старого» поколения мастеров чтения — Качалова, Яхонтова и других, стали уже во многом традиционными. Часто это оказывается в высшей степени благотворным, но в отдельных случаях приводит чтецов к дублированию формально-вкусовых моментов исполнения, а иногда и к повторению очевидных ошибок.

Никто, конечно, не станет оспаривать необходимость и важность учебы у ведущих мастеров чтения. Но главное заключается в том, чтобы «я» Маяковского, почти всегда присутствующее в его стихах, было для слушателей безусловным «я» исполнителя.

Некоторая инерция постоянно имеет место в трактовке труднейшего стихотворения «Юбилейное». В этом произведении все построено на многоплановости материала. Сложный подтекст определяет характер «поверхности». Острые полемические выпады Маяковского обусловлены отнюдь не желанием остролосить, каламбурить или даже просто шутить. В целом ряде строф, наполненных горечью и досадой, звучит серьезнейшая озабоченность состоянием советской поэзии тех лет. Изучение сложного подтекста не позволит исполнителю вводить в трактовку этого стихотворения хотя бы тень анекдотичности или легкомыслия, что, к сожалению, не-

редко делается по дурной традиции в чтении «Юбилейного».

Поверхностная обычная интерпретация популярнейшего стихотворения «Хорошее отношение к лошадям». Исполнители понимают смысл его как гуманную помощь «добрым словом» страдающему «ближнему», персонифицированному в данном случае в упавшей лошади. При серьезном обдумывании становится очевидным другой, гораздо более глубокий смысл этого стихотворения.

Что же происходит в «Хорошем отношении к лошадям» (заметьте: ироническое «лошадям»)? Проходя в состоянии душевной депрессии по улице и увидев упавшую лошадь, поэт пытается объединить состояние своего душевного неустойчивости с состоянием поскользнувшейся лошади («...И какая-то общая звериная тоска...»). Он говорит ей «жалкие» слова вегетарианского утешения, вместо того чтобы реально помочь ей встать на ноги. Но это — ирония. Идейное зерно этих стихов — осмеяние всякой жалостливости, всяческих форм ханжества, «благотворительности».

В соответствии с подлинным содержанием этого произведения, конечно, должны быть пересмотрены и средства его исполнения.

В. Яхонтов записал в свое время на магнитофонную пленку «Стихи о советском паспорте», в которых он по непонятной причине произнес слово «слоновости» в строчке «в тугой полицейской слоновости» с ударением на первом «о», нарушив тем самым рифменное созвучие, ибо слово «слоновости» рифмуется далее со словом «новости». Эта ошибка повлекла за собой неправильное чтение этой строчки большинством самодеятельных чтецов.

Эти примеры лишь в самой малой степени раскрывают распространенность неточных или неверных пониманий произведений Маяковского и настойчиво указывают на необходимость создания методических и комментаторских руководств в помощь исполнителям стихов великого поэта.

К сожалению, закончившаяся дискуссия о трудах, посвященных творчеству Маяковского, даже не затронула вопроса об исполнении его стихов. А между тем правильное преподнесение многотысячной слушательской аудитории звучащей поэзии Маяковского не менее важно для пропаганды ее, чем критические и исследовательские труды.

Закономерен интерес наших чтецов к исполнению сатирических произведений Маяковского, этого «грозного оружия», рожденного любовью, гневом и страстью поэта. Из сатирических стихов Маяковского составлены программы Л. Кайранской, С. Балашова, Г. Сорокина и Б. Попова. Исполнителям сатиры Маяковского хочется пожелать всегда иметь в виду два основных условия действительности их исполнения: во-первых, не допускать вульгаризации и приемов примитивного шаржа в воплощении поэтического образа и, во-вторых, острее раскрывать в обличаемых типах или явлениях черты, которые характерны для сегодняшнего дня.

В заключение нам хотелось бы остановиться на организационных вопросах пропаганды поэзии Маяковского средствами художественного чтения. Нам крайне необходим методический производственно-творческий центр, который мог бы взять под свой контроль, под свое руководство это важнейшее дело. Наличие такого авторитетного центра подняло бы художественную пропаганду произведений Маяковского на новую ступень, способствовало, чтобы стих Маяковского воистину звучал сегодня во весь голос.

Н. ГОЛУБЕНЦЕВ.